

Шасси самолета мягко коснулись взлетной полосы и пассажиры захлопали. Старая традиция, присущая исключительно русским туристам и непонятная иностранцам. Аплодисменты экипажу, что довез без приключений? Что не убил пассажиров по дороге? Странно. Они же выполняют свою работу. Но традиция есть традиция. Пусть хлопают.

Катерина вытащила из ушей наушники и посмотрела в иллюминатор. Аэропорт Лимассола встречал ее теплым утренним солнцем. Небо Кипра светилось самым ярким оттенком голубого цвета. Катерина зажмурила глаза от удовольствия, когда самолет стал разворачиваться и игривые лучи упали на ее красивое лицо. Лайнер остановился, колокольчик информационного табло сообщил что можно расстегнуть ремни безопасности. Пассажиры начали суетливо подниматься со своих мест, доставать сумки с верхних полок и толкаясь двигаться к выходу. Катерина не торопилась. Самолет все равно будет стоять на месте до последнего пассажира. К тому же у нее отпуск и торопиться не куда. Она приехала отдыхать. Полгода она копила на свою мечту, чтобы независимо ни от кого, дикарем, приехать в тщательно выбранную страну и делать только то, что она захочет.

Поток пассажиров редел, все больше вокруг освобождалось мест и Катерина не спеша достала сумку, проверила свое место, не забыла ли чего, и направилась к двери. Поблагодарив стюардессу она прошла в здание аэропорта. Достаточно быстро прошла таможеню, и, не задерживаясь у стойки выдачи багажа (она приехала налегке) вышла на стоянку такси. В туристическом Лимассоле таксисты или неплохо знали русский или были выходцами из России, поэтому было легко поторговаться, немного сбить цену и с комфортом доехать до заранее забронированного отеля. Катерина специально выбрала гостиницу в исторической части города. Небольшое пятиэтажное здание, красиво украшенные средних размеров окна, на балкончиках могло уместиться максимум два человека и сами номера представляли собой уютные комнатки, оформленные в стиле старого Кипра.

Взяв ключи у администратора Катерина поднялась на свой третий этаж, вышла в небольшой коридор и дошла до конца коридора. Обычным ключом открыла дверь и вошла в номер. Дверь была в углу. Сразу справа стояла большая двуспальная кровать с большими подушками, За ней тумба с ночником. У самой двери балкона стоял красивый старый стол с ящичками, на нем телефон и письменные принадлежности. Прямо в стене справа от окна были высокие решетчатые двери платяного шкафа. Слева дверь в ванную, где стояла душевая кабина с гидромассажем, раковина, сделанная под античную, большое зеркало над ней, на стене висел фен и, чуть левее, вешалка с заботливо заготовленным махровым халатом.

Катерина кинула сумку на кровать, вытащила из нее свои туалетные принадлежности, поставила их на раковину и включила душ. Сбросив с себя грязь и волнения дороги и набросив на себя халат она подошла к открытой двери балкона. Между узкими просветами домов на старой улице можно было увидеть отблески солнечных лучей, играющих на морской поверхности. Десять минут пешком и Средиземное море готово было принять ее в свои добрые и нежные объятия. Катерина глубоко вдохнула свежий, слегка соленый, воздух Кипра, закрыла глаза и только осознала, что она спокойна, беспокойство перелета пропало, она полна сил и готова к отдыху своей мечты.

Надев белую футболку и летящую цветастую юбку, Катерина уложила в сумочку телефон,

кошелек и документы, закрыла номер на ключ и вышла из гостиницы. Первый день в ее планах был посвящен походу по местным магазинам. Тщательно выверяя маршрут перед поездкой она выбрала для посещения шоппинг-стрит, который был создан не столько для местных жителей, сколько для туристов. На улице шириной не более пяти метров плотными рядами стояли лавки с местными фруктами, украшениями, статуэтками и, куда без них, магнитиков на холодильник. Между лавками почти незаметными оставались двери в магазинчики, куда Катерина заходила куда охотнее. Там были кондиционеры и когда горячее полуденное солнце вконец начинало раздражать она с удовольствием заходила внутрь и изучала ассортимент посуды, ковров, очередных побрякушек, одежды, платков, платьев, юбок всевозможных расцветок.

Как у любого нормального туриста сумочка вскоре пополнилась серьгами и брошью с большим бирюзовым камнем, платком с местным рисунком и магнитиком с рельефным изображением камня Афродиты. Время было уже за полдень, ноги начинали немного гудеть. Оглядываясь по сторонам Катерина выбирала лучшее место в многочисленных кафешках. Она выбрала столик под сенью изящного дерева, ветки которого свисали прямо над столиком. Официант подошел сразу, как только она села. Вскоре на белоснежной скатерти стояла чашка ароматного кофе и незнакомые ей сладости. Не торопясь она потягивала кофе, смотрела как хозяева магазинов зазывали к себе гостей, как громко они торговались с туристами стараясь как можно выше оставить цену. Ей нравился этот базарный шум. Кофе кончился, сладости съедены и Катерина не торопясь направилась вверх по улице в сторону отеля. Осматривая без особого внимания вывески магазинов ее взгляд остановился на витрине, которую она с первого раза не заметила. Изображения на стекле и вывеска с названием «Еgos» не оставляли сомнений в принадлежности этого магазина. В ее небольшом городе таких не было. Она знала что там продают, но никогда не видела вживую. Ей захотелось зайти. Легкий стыд останавливал ее, но сообразив что никого знакомых в этом городе, да и в этой стране, у нее нет, Катерина сделала шаг к двери.

Колокольчик приветственно звякнул. Не решаясь пройти дальше Катерина замерла в дверях. Небольшое помещение было в полумраке. Только над витринами тускло светили разноцветные лампы. Высокие витрины были предусмотрительно задернуты легкими полупрозрачными шелковыми шторами. Сквозь которые можно было угадать силуэты фаллоимитаторов различных форм и размеров, какие-то коробочки и баночки. На противоположной от витрин стороне ровными рядами висели костюмы для ролевых игр, плетки разных видов, наручники с мехом и без, веревки для связывания и многое другое, что Катерина даже не могла представить куда это можно применить. Зашуршали шторы из бус в проеме двери для персонала и в зал вошел невысокого роста пожилой мужчина, с очень добродушной улыбкой и, кивком головы поприветствовал посетительницу.

— Я вижу смущение на вашем лице? — на чистом русском спросил хозяин. — О, простите! Меня зовут Петр. Я здесь живу уже 15 лет, приехал из Астрахани. К тому же большинство моих посетителей туристы из России, так что родной язык не забываю. Первый раз в таком магазине?

— Да. — Катерина покраснела и опустила глаза

— Не стесняйтесь. Вас здесь никто не знает и не увидит. Будьте спокойны. Так понимаю, что с нашим ассортиментом вы не знакомы в более близком значении?

— Нет. Я думала в таких магазинах работают только женщины.

— Вы правы. Это так. Я посвятил жизнь познанию женщины. Мне всегда было интересно знать что ей нравится, что доставляет ей наслаждение и, естественно, что доводит ее до высшей точки наслаждений. Ну, давайте приступим.

Петр жестом подозвал Катерину к зашторенному стеллажу. Распахнув шелк он открыл створки и не задумываясь достал одну коробку.

— Вот. Это бабочка. — Открывая коробку сказал Петр и доставая вещь из силикона и пластика на лентах — В инструкции все подробно описано, но на всякий случай поясню. Силиконовую часть прикладываете к губам и слегка вводите, чтобы вот эта часть оказалась на клиторе. Закрепляетесь ремешки так как вам удобно, они регулируются. Вот беспроводной пульт. Четыре скорости. Рекомендую начать с первой. Когда ваше дыхание станет прерывистым, переходите на вторую скорость. Когда вы почувствуете, что влага начинает течь, включайте третью и в самом конце, когда в глазах потемнеет или начнут плясать огоньки постарайтесь дрожащими руками включить четвертую. Все достаточно просто. Вам понятно?

Катерина ощутила легкую дрожь внизу живота. Она незаметно сжала ноги, собралась с силами и, стараясь сохранить уверенность в голосе ответила: — Да, конечно...

— Прекрасно! Советую сразу взять гель-лубрикант иначе будет не столь приятно. Желаете еще что-нибудь посмотреть?

Катерина помедлила секунду, подумала и указала на стеллаж:

— Вот это.

Распахнулись шторы и глаза сразу разбежались. Фаллосы все цветов, форм, размеров, с дополнительным анальным введением, реалистичные, с вибратором и без, мягкие и твердые, с присосками и на ремнях.

— Что-то конкретное?

— Я не знаю. — прошептала Катерина глядя на это богатство

— Что ж... тогда наверное поступим так. — Петр достал с полки три разных фаллоса и поставил их на столик. — Этот реалистик. Полностью похож на настоящий и формой и размером и текстурой. Потрогайте. Чувствуете? Это для начала. Потом вот этот. Гладкий вибратор. Что-то среднее между бабочкой и вот этим первым. Мягкий приятный силикон. Ну а когда войдете во вкус — вот этот чтобы и ваш анус не остался обделенным. Что выбираете?

— Катерина сглотнула вязкую слюну и почти неслышно сказала:

— Все...

Петр внимательно посмотрел на нее, словно пытался что-то увидеть в ее расширенных зрачках. И тут его лицо осветила догадка.

— Мадемузель голодна! Чертовски и бесповоротно голодна!

Развернувшись на каблуках Петр быстро подошел к стене. Бормоча что-то себе под нос он долго перебирал вещи на вешалках и, наконец, снял с крючка нужную вещь. Это была металлическая палочка, как у фей из фильмов, только на одном конце была полоска кожи, завернутая в петлю, а на другой длинные шелковые нити, сантиметров десять.

— Хорошо что вы в юбке. Постарайтесь сейчас не шевелиться. Держитесь рукой за стол. Вот так. Это называется стек. Правда необычный, двухсторонний. Но он поможет раскрыть вас. Точнее что вы хотите.

Петр повернул стек мягкой стороной и провел по ноге Катерины. Мурашки сразу побежали по спине. Прикосновения шелка были настолько приятны что Катерина закрыла глаза.

— Очень хорошо. — тихо сказал Петр. — А теперь будьте внимательны.

Резкая боль пронзила ляжку. Пока она стояла с закрытыми глазами Петр перевернул стек. Катерина удивленно посмотрела на него.

— Не то... — почему-то сказал он. — Еще раз.

Снова сладкие прикосновения шелка, но теперь она не закрывала глаза, а смотрела что делает Петр. Снова резкая боль и внимательный взгляд испытателя.

— Уже лучше...

И снова шелк, и снова боль. Катерина начинала злиться.

— Подчинять или подчиняться? — неожиданно спросил он

— Что?

— Подчинять или подчиняться?

Катерина кажется поняла о чем он говорит и тихо, но уверенно произнесла:

— Подчинять!..

— Великолепно! — Петр радостно воскликнул.

— Я беру ее.

— Определенно! — Петр снова подошел к стене. — А это для него.

На стол упали наручники и небольшой моток веревки. Из под прилавка появились два тюбика со смазкой. На минуту Петр задержался у стола, подумал, забрал со стола вибратор с анальным входом, поставил его обратно на полку и достал коробку из дальнего угла.

— Вот.

На черных подвязках черный strapon блестел в тусклом свете ламп. Он крепился на плотные трусики. Была одна особенность. С внутренней стороны трусиков был достаточно длинный прозрачный силиконовый выступ сантиметров семь.

— Думаю, вам не надо объяснять...

— Вы волшебник.

— Благодарю за комплимент. Для меня наградой будет если вы прямо здесь испытаете что-нибудь из того что вы выбрали. Отдельная комната слева от двери персонала.

— Конечно. — сердце Катерины колотилось. Она посмотрела на стол, взяла со стола бабочку и гель.

— Вот. Проложите салфеткой. Гигиена превыше всего. Запомните это.

— Спасибо.

— Потом скажете. — Улыбнулся Петр.

В маленькой комнатке была только кушетка с постельным бельем. Катерина закрыла дверь, задрала юбку и сняла трусики. Намазала немного геля на силиконовую часть, промазала им салфетку. Легла на кушетку, оперевшись локтем, одну ногу поставила на нее и отвела в сторону. Прохладный гель коснулся пока сомкнутых половых губ. Первая скорость. Она не хотела кончить прямо здесь. Она хотела сделать это максимально отдавшись ощущениям, а стоя это было не так удобно. Не одеваясь она вышла в комнату.

Катерина забралась с ногами на кровать. Пакет лежал перед ней. Она открыла его и достала первую коробочку. Хорошо знакомая ей бабочка отправилась в тумбочку. Коробку с Реалистиком она положила рядом. Достала крем, положила сверху. Упакованные вибратор, strapon, наручники и веревка составили компанию бабочке. Пусть полежат до их часа. Второй тюбик отправился на тумбочку, мало ли что это за крем. Изящный стек после небольшого осмотра был положен под подушку. Пакет был опустошен. Почти. На самом дне

лежала маленькая, почти плоская коробочка. Темно-коричневая коробочка без надписей перетянутая бордовой лентой. Из-под нее уголком торчала маленькая открытка на плотном глянцевом картоне. Открыв ее Катерина прочитала только одно слово на французском «le compliment». Девушка благодарно улыбнулась. Распустила ленточки, открыла коробочку и восхищенно ахнула. Внутри лежали тонкие кружевные стринги с жемчужной нитью. Жемчужная нить располагалась с внутренней стороны на том месте куда Катерина недавно прикладывала бабочку. Тихо прошептав: «спасибо» она убрала их обратно и отложила коробочку в сторону.

Пакет упал на пол, вслед за ним упаковка от фаллоса. Катерина рассматривала его. Не слишком большой, но и не маленький. Может чуть больше среднего. Вздутые вены были совсем как настоящие. Гладкая головка. На ощупь очень похож на человеческую кожу. Упругий. Его получилось согнуть только чуть-чуть. Она провела пальцами по нему сверху вниз от головки до основания, которое заканчивалось утолщением, напоминающим мужские яички. Катерина открыла тюбик, выдавила немного прозрачного геля на пальцы и начала смазывать фаллос начиная от головки. Вверх и вниз, и справа и слева, тонким слоем. Следя за своими движениями она представляла, как сейчас он окажется в ней. Было немного боязно, но страх перекрывало нарастающее желание. Катерина подняла подушки повыше, устроилась на них полулежа, широко расставила ноги, уперлась ступнями в покрывало, взяла фаллос за середину и закрыла глаза. Вторая рука опустилась к промежности, указательный и средний пальцы развели в стороны лепестки. Скользящая головка коснулась нежной кожи. Небольшой нажим. Ее тело послушно приняло кончик головки. Еще немного и головка полностью погрузилась во влагалище. Половые губы плотно обволакивали ее не желая отпустить обратно. Сердце забилось чаще. Во рту стало сладко и вязко. Катерина глубоко вдохнула. Глубже. Еще. Она перенесла руку на основание фаллоса и почти до конца ввела его.

— М-м-м-м-м!... — Она не смогла сдержаться от нахлынувших ее ощущений.

Отведя силиконовый член назад она снова направила его в себя.

— Ах-х-х-х-х! — Голова кружилась. Ноги напряглись.

Снова назад и, подаваясь навстречу бедрами, снова почти до конца.

— М-м-м-м-м-м!

Свободная рука ласкала ее грудь, твердые как камень соски, ногтями скользила по бокам, вызывая еще более сладостные ощущения. Опустилась к животу. И ниже, ниже. Средний палец нашел набухший возбужденный клитор и в такт движениям двигался по нему вверх-вниз и из стороны в сторону. Тело начало выгибаться от удовольствия.

Катерина открыла глаза чтобы посмотреть как фаллос входит в нее, как она сама управляет своим удовольствием. Взгляд упал на балкон и тут она увидела силуэт. С соседнего балкона на нее смотрели. Вернее подсматривали. Мужчина. Мужчина, потому что его рука была в шортах и делала недвусмысленные вещи. Она остановилась. Страх, неловкость, стыд охватили ее, теперь остывающее от страсти, тело. Она не смела пошевелиться, поэтому фаллос был еще наполовину во влагалище. Катерина нащупала под подушкой стек, хотела его достать, но холодный металл вдруг родил в ее голове слова, которые навсегда теперь остались в ее памяти. «Подчинять или подчиняться?!». И тут все встало на свои места. Она поняла что изменилось. Сразу пропал страх и неловкость. Она отпустила стек и, на всякий случай по-английски, позвала:

— Эй, там, иди сюда!

Силуэт было дернулся в сторону в опасении что его заметили, но через мгновение появился снова

— Ч-что?

— Иди сюда, ты не услышал?

Тень перелезла через ограждение балкона и откинула занавеску на окне.

— Добрый вечер, я... — с греческим акцентом сказал незнакомец

— Не надо говорить. Я знаю, что ты делал там. Как тебя зовут?

— Таис, мадам.

Катерина осмотрела его. Таис был невысоким. Чуть выше нее самой. Накачанная обнаженная грудь, Шорты до колен. Волосатые сверх меры ноги. Кучерявые волосы скрывали его оттопыренные уши. Он опустил свои темно-коричневые глаза и смотрел в пол.

— Помоги мне. — твердым голосом сказала она, жестом показывая на фаллос. — Я буду говорить, а ты выполняй.

— Да, мадам. — Таис сел на кровать. Одну ногу согнул в колене на покрывале, вторая осталась стоять на полу.

— Дай руку. — Катерина взяла его крепкую руку и положила на основание члена. — Держи так.

— Да.

Не отпуская его руку она направила фаллос в себя. Затем медленно назад. И снова вперед.

— Понял?

— Да, мадам.

— Делай.

Член погружался и выходил. Катерина указывала, когда нужно ускориться, а когда замереть. И вот уже снова мурашки побежали по телу и сладкая нега вновь начала заполнять ее тело. Таис очень послушно исполнял все ее приказы. Ее влагалище стало источать все больше влаги и вот уже фаллос входил в нее с характерным мокрым звуком. Ее руки потянулись к шортам Таиса, развязали веревки, пальцы вытащили из трусов напряженный живой член и начали ездить по нему вверх и вниз. Таис впервые подал голос. Он застонал от удовольствия. У нее закружилась голова. Ее снова одолевала животная страсть. Она хотела мужчину. Настоящего мужчину, а не его имитацию. Второй рукой она остановила движения фаллоса, вытащила его из себя, села на кровати, схватила парня за шею и повалила спиной на кровать. Резким движением стянула шорты, затем трусы и взялась рукой за твердый член. Не отпуская его она перекинула ногу через Таиса, подвела руку под себя, немного впустила головку в себя и почти зарычала:

— Напрягись и не двигайся!

Таис только кивнул.

Живая пульсирующая плоть проникла во влагалище. Плотно прижимаясь к стенкам головка члена входила все глубже и глубже. Катерина насаживалась на член, извивалась из стороны в сторону, двигалась все быстрее и быстрее.

Катерина больше не сдерживала звуки. Каждый вход сопровождался сладким стоном, в котором слышалось только желание продолжения. И вот снова кружится голова, снова в глазах огоньки. Резко сев на член она громко закричала и едва сдерживая сильную конвульсию впиалась когтями в волосатую грудь. Таис дернулся от боли, но несколько раз приподнял зад, вытащил член и кончил себе на живот.

Катерина слезла с него и хрипящим голосом сказала.

— Уходи. Уходи немедленно. — ей на сегодня было достаточно. Силы покидали ее.

Таис был послушен и сразу скрылся на своем балконе.

В следующее мгновение Катерина уже спала.